

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-76-83

В. П. Третьяк

Российский университет транспорта (Москва, РФ)

В. Г. Смирнов

Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
(Москва, РФ)

НЕОЖИДАННЫЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (КОРПОРАТОКРАТЫ ВЫТЕСНЯЮТ ОЛИГАРХОВ)

Аннотация: в статье предлагается проверить гипотезу о том, что именно рыночная власть гигантских корпораций составляет основу Мирового Глубинного государства. Поэтому не государства, а собственно корпорации являются драйвером уменьшения суверенитета государств. Последние зачастую лишь является персонификацией осуществления власти корпораций.

Ключевые слова: Глубинное государство, устав корпорации, власть корпораций, корпоратократия, суверенитет страны, субъект международных отношений.

Для цитирования: Третьяк В.П., Смирнов В.Г. (2024). Неожиданный субъект международных отношений (корпоратократы вытесняют олигархов) // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 3, № 1. С. 76–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-76-83

Vladimir P. Tretyak

Russian University of Transport (Moscow, Russia)

Vitaly G. Smirnov

Moscow Aviation Institute (National Research University) (Moscow, Russia)

UNEXPECTED SUBJECT OF INTERNATIONAL RELATIONS (CORPORATOCRATS OUST OLIGARCHS)

Abstract: The article proposes to test the hypothesis that it is the market power of giant corporations that forms the basis of the global deep state. Therefore, it is not States, but corporations themselves, that are the driver of reducing the sovereignty of states. The latter is often only a personification of the exercise of corporate power.

Keywords: deep state, corporate charter, corporate power, corporatocracy, country sovereignty, subject of international relations.

For citation: Tretyak V.P., Smirnov V.G. (2024). Unexpected Subject of International Relations (Corporatocrats Oust Oligarchs). *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 1, pp. 76–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-76-83

Третьяк В.П.

Российский университет транспорта (Россия, Москва)

Смирнов В.Г.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Россия, Москва)

Международные отношения: неожиданные субъекты (Корпорации вытесняют государства)

Аннотация: Статья предлагает проверить гипотезу, что рыночная сила гигантских компаний составляет основу глубокого государства. Поэтому, государство, чья суверенитетность не подрывается, а государство, которое является лишь представителем власти компаний.

Ключевые слова: глубокие государства, уставы компаний, корпоративная власть, корпоративная политика, суверенитет, субъекты международных отношений.

Ссылки: Третьяк В.П., Смирнов В.Г. (2024) Международные отношения: неожиданные субъекты // *Ученые труды Института проблем глобализации*. Вып. 3, № 1, с. 76–83. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-1-76-83

Введение

Власть гигантских корпораций составляет в настоящее время основу Мирового Глубинного государства. В связи со сказанным не государства, а корпорации являются драйвером снижения суверенитета государств. Последние зачастую лишь являются персонификацией осуществления власти корпораций.

Анализ исследований

Сорок пятый президент США оказал сильное влияние на мировое информационное поле. С подачи Дональда Трампа в это поле введены такие понятия, как «фейк ньюз», «Глубинное государство» (“Deep state”). Если первое словосочетание, зародившееся в области PR, в нашей стране называлось ложью, или неправдой, то второе вызывало представление о всемирном заговоре.

Дуг Кейси утверждает, что «Глубинное государство – чрезвычайно мощная структура, которая контролирует почти все вокруг вас» [Кейси, 2015]. О нем не говорят публично. В такой трактовке чувствуются какая-то таинственность и пугающая неопределенность, при этом подчеркивается, что это понятие существует не только в рамках национального государства.

Упомянутый автор считает, что концепция «Глубинного государства» возникла в Турции и «...является наследницей полностью коррумпированных Византийской и Османской империй. И в лучших Византийских традициях, Глубинное государство проникло во все ткани того, что когда-то было Америкой» [Кейси, 2015]. При этом Дуг Кейси, как и Л.Ф. Болтенкова¹, сущность Глубинного государства пытается рассматривать, с одной стороны, как внеисторическое понятие, свойственное национальным государствам, а с другой – стре-

¹ «Политическая история свидетельствует, что “Глубинное государство” – не продукт XX–XXI веков. Его элементы “прячутся” в политических системах издавна. Иначе некому было бы менять политические режимы, свергать королей, царей и т. д. Прочность и масштабы этого “государства” – разные в зависимости от страны и времени» (цит. по: [Болтенкова, 2019, с. 620]).

мится найти аналог в истории, не связанный с динамикой развития крупного капитала, что свойственно государству США (рис. 1).

Рис. 1. Источники глубинного государства

Джейсон Ройс Линдси утверждает, что «Глубинное государство черпает силу из национальной безопасности и разведки, превращаясь в царство, где секретность является источником власти» [Lindsey, 2013, p. 35–36]. Вопрос в том, какая секретность власти, какова природа этой власти, и существует ли эта власть только при наличии рынка?

Боб Джессоп видит суть Глубинного государства в гибридном слиянии «государственных чиновников и представителей верхнего уровня финансистов и промышленников, которые эффективно управляют США, не спрашивая об этом избирателей, нарушая суть политического процесса» [Jessor, 2016] ¹. Речь идет о Глубинном государстве в одной стране – США, и при этом умалчивается его возможность влиять на мировые экономические процессы. И.В. Понкин утверждает, что «Глубинное государство» онтологически, экзистенциально может быть официально частью легального государства или правительства (как, например, «прошивка» системы государственно-властных структур «институтом прикрепленных сотрудников спецслужб... но в большинстве своем речь идет о совершенно иных онтологических феноменах» [Понкин, 2019, с. 44].

Выделение нерешенных проблем

Между тем мы видим как власть корпораций распространяется на межгосударственные отношения и воздействует на суверенное поведение многих стран.

По мнению аналитика А. Фурсова, «...к середине 70-х годов произошла переориентация спецслужб крупнейших государств Запада на транснациональные корпорации. Сама эта переориентация позволила спецслужбам начать играть самостоятельную роль между государством и корпоратократией» [Фурсов, 2021]. Суть Глубинного государства составляет скоординированная деятельность гигантских корпораций. Профессор В. Катасонов считает, что на вершине мировой финансовой пирамиды, контролирующей функционирование глобальной экономики, находится «большая четверка» компаний: FMR, “State Street”, “BlackRock”, “Vanguard” [Катасонов, 2016].

Корпоратократия – особый продукт Мирового Глубинного государства, не ограниченный рамками только собственного государства, стремящийся распространить рыночную власть корпораций на межгосударственные отношения, вытесняя и подчиняя деятельность

¹ См. также: Чему Ротшильды западных «лидеров» обучают, или Как функционирует «Дип стэйт» (1 часть) (2018). URL: <https://rurik-1.livejournal.com/3524707.html> (дата обращения: 14.02.2024).

государственных образований в международных отношениях, снижая значение статуса суверенности стран, превращая их в инструменты, усиливающие власть корпораций.

Субъектов корпоратократии (корпоратократов) сложнее персонифицировать, нежели аристократов или олигархов¹. Как же стал возможен выход корпораций на поле международных отношений?

В.П. Третьяк неоднократно обращал внимание на то обстоятельство, что «...вся совокупность агентов рынка может быть разделена на две группы²: предприятия, поведение которых полностью зависит от ситуации на отраслевом рынке, т. е. обычные фирмы, и активные (доминирующие) фирмы³, которые способны оказывать влияние и на структуру рынка, и на поведение конкурентов, и на потребителей». Последние способны распространять свое влияние, свой внутрифирменный механизм за пределами собственных границ. Или иначе, такие корпорации внутрифирменные властные отношения в некотором смысле переносят на рыночные отношения и оказывают влияние на функционирование рыночного механизма (корректируют механизм рынка) [Третьяк, 2011, с. 26].

Гигантские корпорации представляют собой пассионарных агентов рынка, способных распространять свой внутрифирменный механизм за свои границы и корректировать собственно механизм рынка как внутри национальных границ, так и за их пределами⁴ [Кортен, 2002]. Они способны осуществлять интеграцию активов как в форме естественной интеграции (накопление капитала), так и в разных видах неполной и квазиинтеграции активов. Перечисленные качества позволяют им (корпорациям) удерживать доминирующее положение на рынке, наращивать свою рыночную власть, корректирующую собственно механизм рынка.

Д. Кортен указывает на то, что, «набирая силу в рамках феодального государства, корпорации для успешного осуществления своей деятельности должны испрашивать разрешение у власти (короля)». Известны факты, что «...корпорации тех дней получали устав от короля и действовали как продолжение власти короны. В целом, этим корпорациям были дарованы монопольные права на территории и отрасли, которые считались стратегически важными для английского государства» [Кортен, 2002]. «Конкретно устав корпорации представлял собой привилегию от короля, которая ограничивала ответственность инвестора за потери корпорации размерами личного вклада инвестора – право, которое не давалось частным гражданам. Каждый устав содержал перечень конкретных прав и обязанностей, полученных каждой корпорацией, включая долю доходов, которые отходили короне взамен данной особой привилегии. Такие уставы выдавались по воле короля и могли быть

¹ Аристократия – как продукт принудительной организации хозяйствования, когда на политику собственного государства оказывается влияние со стороны могущественных, наследственных кланов. Олигархи – порождение мира движения капитала и наемного труда, где состоятельные граждане пытаются воздействовать на политические процессы внутри своей страны. Корпоратократы не довольствуются только влиянием внутри страны, им необходимо воздействовать на мировые политические и экономические процессы.

² Как утверждает В.П. Третьяк, «различают механизмы перераспределения ресурсов: собственно рыночный механизм и механизм фирмы. Иначе говоря, традиционная фирма представляет собой институт альтернативного распределения ресурсов между конкурирующими вариантами, наряду с рыночным механизмом перераспределения ресурсов» [Третьяк, 2011, с. 26].

³ По мнению В.П. Третьяка, «активные фирмы, обладают способностью оказывать влияние на поведение игроков на данном рынке, на отраслевой рыночный механизм, а пассивные участниками рыночной игры традиционно зависят от рыночного механизма перераспределения ресурсов» [Третьяк, 2011, с. 26].

⁴ Д. Кортен указывает, что «корпорации выросли в доминирующие институты управления на нашей планете, причем самые крупные из них распространили свое влияние практически на все страны мира и превосходят по размеру и власти многие правительства (выделено нами. – В. Т., В. С.)» [Кортен, 2002].

отозваны в любое время» [Кортен, 2002]. В то время деятельность корпорации еще зависела от государства (рис. 2).

Рис. 2. Стадии формирования Глубинного государства

Призывы представителей корпораций к борьбе за свободу вовсе не означают только избавление всех людей от рудиментов феодальной зависимости, а скорее – это стремление корпораций к переходу от разрешительной системы регистрации устава к его уведомительному характеру, при этом можно было минимизировать долю доходов, которые отходили государству взамен данной особой привилегии, ответственности инвестора за потери корпорации. Иначе говоря, корпорации добились закрепления ограниченной ответственности не как привилегии, а в виде нормы.

Д. Кортен также утверждает, что из практики создания корпораций в США известно, что на ранних этапах утверждение уставов корпораций находилось «под неусыпным контролем граждан и правительства. Право выдавать корпоративные хартии принадлежало отдельным штатам и не входило в ведение федерального правительства. Основной целью было держать эту власть под самым бдительным контролем граждан», – и далее добавляет: «Избавившись от оков феодального государства и сохранив рыночную власть, корпорации уходят от разрешительной системы регистрации своей деятельности (устава), постепенно сокращают влияние со стороны и государства, и общественного контроля, превращая его чисто в формальную процедуру»¹ [Кортен, 2002].

Результаты и обсуждения

Современные корпорации все больше превращаются в независимую сущность, не зависящую даже от людей, составляющих ее, – особый институт, – в известной мере отличающиеся и от традиционных фирм, и от пассионарных компаний. Корпорации превращаются в настолько ни от чего не зависимые, что становятся самостоятельным субъектом, выросшим из рынка и работающим против рынка. Корпорации, являясь новым важным институтом, устраняют препятствия в международной торговле, в перетоке капитала, в мировой дистрибуции и в функционировании глобальных транспортных коридоров.

Суть Глубинного государства состоит не только и не столько в симбиозе институтов правительственной власти США, а в скоординированной деятельности гигантских корпораций по контролю над мировой экономикой. Как результат, государство становится не единствен-

¹ При этом Д. Кортен считает, что «по мере того, как корпорации приобретают все больше независимой организационной власти и все больше отдаляются от людей и от конкретного местоположения, интересы человека и интересы корпорации расходятся все дальше» [Кортен, 2002].

ным субъектом международных отношений и очень часто не самым сильным. «Помимо этого, есть транснациональные корпорации и закрытые наднациональные группы» [Фурсов, 2021]. Более того, можно констатировать, что государства постепенно уступают свой суверенитет консолидированному институту корпораций. Это проявляется и в создании факторий на территории других стран (опыт Генуи и Венеции), и в организации колониально зависимых стран, и в свержении легитимных правительств, и в «спонтанном» прохождении «оранжевых» революций или революций «роз», и в создании международных организаций (типа МВФ), резервной валюты (доллар), холдингов, финансово-промышленных групп, транснациональных компаний и др.

Финансовое могущество представляет собой основу функционирования Глубинного государства. Власть глобальных корпораций как института не щадит суверенитета даже собственного государства и воспроизводимых ими корпоратократов (рис. 3).

Рис.3. Проявление глубинного государства

Выводы

Анализ современной обстановки позволяет сделать следующие выводы:

1. Рыночная власть гигантских корпораций составляет основу Мирового Глубинного государства.

2. Корпорации являются драйвером уменьшения суверенитета государств, которые часто являются простой персонификацией осуществления власти корпораций.

3. Корпоратократия – особый продукт Мирового Глубинного государства, не ограниченный рамками только собственного государства, стремящийся распространить власть корпораций на межгосударственные отношения, вытесняя и подчиняя деятельность государственных образований в международных отношениях, снижая значение статуса суверенности стран, превращая их в инструменты, усиливающие власть корпораций.

4. Аристократы и олигархи представляют персонифицированное проявление либо влиятельных кланов (бояре, лорды...), влияющих на власть государства, либо финансистов (банкиры, страховщики...), склоняющих чиновников к «правильным решениям» для финансовых воротил.

5. Корпоратократов сложнее персонифицировать, нежели аристократов (власть по происхождению) или олигархов (власть по финансовым возможностям). Корпоратократия составляет костяк Глубинного государства, способного влиять на уровень суверенности стран, ранее бывших единственным субъектом международных отношений. Вырастает необычный субъект данных отношений.

Список источников

- Болтенкова Л. Ф. (2019). О долгом государстве Путина (Размышления по поводу статьи Владислава Суркова) // Вопросы политологии. Т. 9. № 4. С. 614–624.
- Катасонов (2016). Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. Книжный. Мир. URL: https://www.litres.ru/book/valentin-katasonov/mirovaya-finansovaya-piramida-finansovyy-imperializm-ka-20619569/?lfrom_processed=440781269 (дата обращения: 27.02.2024).
- Кейси Д. (2015). О глубинном государстве. URL: <https://marc-aureli.livejournal.com/245650.html> (дата обращения: 14.02.2024).
- Кортен Д. (2002). Когда корпорации правят миром. Агентство «ViT-Принт». URL: <https://coollib.com/b/398099/read>. (дата обращения: 14.02.2024).
- Понкин И. В. (2019). Концепт глубинного государства // Право и государство. № 3 (84). С. 38-47.
- Третьяк В. П. (2011). Кластеры предприятий. М.: Изд-во «Вишневый пирог». 283 с.
- Фурсов А. И. (2021). Что такое «Глубинное государство» и как оно образовалось. URL: <https://taen-1.livejournal.com/1568676.html> (дата обращения: 14.02.2024).
- Jessop B. (2015). *State: Past, Present, Future*. John Wiley & Sons. P. 224. (дата обращения: 14.10.2023).
- Lindsey J.R. (2013). *The Concealment of the State: Explaining and Challenging the Postmodern Studies*. Bloomsbury. Pp. 35-36.

References

- Boltenkova L.F. (2019). On Putin's Lasting State (Review of the Article by Vladislav Surkov). *Voprosy politologii* [Political Science Issues]. Vol. 9. No. 4. Pp. 614-624. (In Russ.).
- Katasonov V.Y. (2016). *Global Financial Pyramid. Financial Imperialism as the Highest and Last Stage of Capitalism*. Knizhny mir. URL: https://www.litres.ru/book/valentin-katasonov/mirovaya-finansovaya-piramida-finansovyy-imperializm-ka-20619569/?lfrom_processed=440781269 (Access date: 27.02.2024). (In Russ.).
- Casey D. (2015). *The Deep State*. URL: <https://marc-aureli.livejournal.com/245650.html> (Access date: 14.02.2024). (In Russ.).
- Korten D. (2002). *When Corporations Rule the World*. ViT-Print Agency. URL: <https://coollib.com/b/398099/read>. (Access date: 14.02.2024). (In Russ.).
- Ponkin I.V. (2019). The Concept of Deep State. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State]. Vol. 3. No. 84. Pp. 38-47. (In Russ.).
- Tretyak V.P. (2011). *Clusters of Enterprises*. Moscow: Vishnyovy pirog Publishing House. 283 p. (In Russ.).
- Fursov A.I. (2021). *What is the Deep State and How it Was Established*. URL: <https://taen-1.livejournal.com/1568676.html> (Access date: 14.02.2024). (In Russ.).
- Jessop B. (2015). *State: Past, Present, Future*. John Wiley & Sons. P. 224. (Access date: 14.10.2023).
- Lindsey J.R. (2013). *The Concealment of the State: Explaining and Challenging the Postmodern Studies*. Bloomsbury. Pp. 35-36.

Информация об авторах**Третьяк Владимир Петрович**

Профессор кафедры «Экономика и управление на транспорте» Российского университета транспорта (МИИТ), доктор экономических наук, профессор (127994, РФ, Москва, ул. Образцова, д. 9)

Смирнов Виталий Георгиевич

Профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет), доктор экономических наук, профессор (125993, РФ, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: svgvgy@mail.ru

Information about the author**Vladimir P. Tretyak**

Professor of the Department of Economics and Management of Transport, Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Economics, Professor (9 Obraztsova St., Moscow, 127994, Russia)

Vitaly G. Smirnov

Professor of the Department of Management and Marketing of High-Technology Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (4 Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993, Russia)

E-mail: svgvgy@mail.ru